

Даже помощник Чэнь не подумал бы, что «более важный ужин» у Сун Тиншэня назначен с Жуань Ся и Сяо Ваном.

Жуань Ся забронировала столик в ресторане с хорошей репутацией. К счастью, сегодня был будний день, и забронировать отдельную кабинку не составило труда. Принимая во внимание, что с ними будет маленький ребенок, она выбрала блюда кантонской кухни, менее маслянистые и не сильно приправленные.

Сяо Ван увидел, как Сун Тиншэнь выходит из лифта, и взволнованно воскликнул:

— Папа выходит. Я вижу его!

Жуань Ся знала, что у мужа и сына хорошие отношения. Она открыла дверцу машины, и Сяо Ван вылетел навстречу папе. Сун Тиншэнь подхватил ребенка на руки. Отец и сын обменялись несколькими словами, оба выглядели счастливыми.

Видя их прекрасные отношения, Жуань Ся была благодарна за решение, которое приняла в то время. Независимо от того, была ли это она или Сяо Ван, дальнейшее существование Сун Тиншэня было чудесным.

Муж подошел, неся Сяо Вана на руках. Он открыл дверцу машины и сел.

Сяо Вану не хотелось сидеть в детском кресле. По его мнению, эти места предназначались для маленьких детей. Ему было уже четыре года, и он собирался вскоре пойти в начальную школу. Почему же ему до сих пор приходится сидеть в детском кресле?

— Папа, я не хочу сидеть в— Сяо Ван пытался бороться за свои интересы.

Сун Тиншэнь был любящим отцом, но в то же время строгим, когда дело касалось принципиальных вопросов.

— Нет.

Он ввел в действие правило, согласно которому Сяо Ван должен был сидеть в детском кресле и пристегиваться ремнем безопасности.

Недовольный Сяо Ван возразил:

— Другим детям в моей группе не обязательно сидеть на детских креслах.

— Это потому, что их родители слишком великодушны.

В этом вопросе Жуань Ся, естественно, была на той же стороне, что и Сун Тиншэнь. Она определенно не будет играть хорошего полицейского, пока он играет плохого. Супруги всегда были единомышленны, в том числе и с Сяо Ваном.

— Мама и папа делают это ради твоей безопасности. Ты же не хочешь, чтобы мама и папа разделили свое внимание на беспокойство о тебе, когда мы едем, верно? Сяо Ван, можно обсуждать и другие вещи, но не эту.

Сяо Ван вздохнул:

— О, когда же я смогу перестать сидеть в этом?

— Зависит от обстоятельств.

Мальчик надулся.

Сун Тиншэнь взъерошил волосы сына.

— Твоя мама права. Ты должен слушать маму.

Сяо Ван недовольно пыхтел.

— Мама и папа теперь так хорошо играют вместе. Вы оба на одной стороне.

Даже не по годам развитая способность ребенка к самовыражению имела предел, но Сун Тиншэнь, и Жуань Ся знали, что малыш прав.

Когда сын сказал «хорошо играете вместе», он имел в виду, что их отношения были хорошими.

Ни Сун Тиншэнь, ни Жуань Ся не опровергли эти слова. Одновременно они сменили тему разговора, спросив хором:

— Тебе было весело сегодня в детском саду?

Они переключили внимание малыша. Он сразу же начал делиться с родителями всеми новостями из жизни детского сада.

Он радостно жестикулировал. Жуань Ся сидела за рулем и время от времени вмешивалась. Сун Тиншэнь терпеливо выслушивал все и отвечал на вопросы ребенка.

Маленькая дынная головка Сяо Вана содержала не так уж много, но малыш помнил, что у его мамы сегодня было собеседование. Вспомнив об этом, он заботливо спросил:

— Мама, ты сегодня получила 100 баллов по тесту?

Жуань Ся ехала на стоянку, и Сун Тиншэнь не хотел, чтобы она отвлекалась. Поэтому он ответил за нее.

— Мама сегодня очень хорошо поработала. Она набрала 100 баллов и также заняла первое место. Вот почему мы сегодня обедаем вне дома, чтобы отпраздновать вместе с мамой.

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1297503>